

Андрей Васильевич Попов

КМС или вольт, вольт, ботафого*

18+

Андрей Васильевич Попов
КМС или вольта,
вольта, ботафого*

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66766333

SelfPub; 2021

Аннотация

Ситуация возникшая при совмещении занятий пауэрлифтингом и бальными танцами.

Андрей Попов

КМС или вольт, вольт, ботафого*

Всем известно высказывание Конфуция "Если долго сидеть на берегу реки, то можно увидеть, как мимо проплывёт труп твоего врага"?! При более глубоком погружении в историю вдруг оказывается, что, скорее всего Конфуций такого не говорил! Будто бы это ошибка переводчика. Представляете себе!?! Слово "прошлое" по ошибке якобы было переведено как "покойник". А в действительности высказывание Конфуция звучит так: "Время утекает в прошлое, как река", то есть в переводе на современный язык "Если долго будешь сидеть на берегу реки, то однажды на этом берегу найдут твой труп" Что-то я совсем заморочился. Вам не кажется? На самом деле с этим высказыванием как-то перекликается нижеприведенная история. Конечно без трупов, плывущих по реке, а также лежащих на берегу, ну и прочего исторического романтизма. Разговор, скорее всего, даже не о хитрости, а о смекалке или лукавстве что ли, в самом хорошем смысле этого слова.

Мы с женой занимаемся бальными танцами. Не модными сейчас аргентинами и сальсами, а самыми, что ни на есть со-

временными бальными. Вальсы венский и медленный, фокстроты, европейское танго, чача, самба и джайв. Все это мы постигаем, посещая студию бальных танцев, «хобби» класс. Ходим мы уже долго и с удовольствием. Со временем «хобби» класс уже превратился в полноценный дружеский клуб, с прекрасными совместными поездками на природу и праздничными общениями за столом. Все было бы и дальше хорошо, но с некоторых пор нашу студию откровенно накрыл социально-демографический кризис. Когда-то на занятия приходило до пятнадцати полных пар плюс одиночки. На паркете буквально было не протолкнуться, буквально яблоку негде было упасть. Редкое занятие обходилось без оттоптаных ног и столкновений со всего маху при каком-нибудь променаде. Но завышенные ожидания участников от занятий, лень и пандемия нанесли стройным рядам нашей студии непоправимый ущерб. После череды вышеперечисленных напастей, группа стала состоять всего из двух полных пар, одной мерцающей, посещавшей студию только на праздники ради совместных застолий, нескольких одиноких барышень и нескончаемой череды новеньких. И все бы ничего, но бесконечное повторение самых простых движений ради обучения новичков стало сначала напрягать, а потом превратило занятия в какой-то пресный фитнес. После нескольких тренировок, когда дело уже наконец-то доходило до банального квадрата**, очередной потенциальный Цискаридзе пропадал навсегда. Через некоторое время приходил сле-

дующий и все начиналось сначала – полупальцы, правая перемена, левая перемена и так далее. Но были и свои плюсы в сложившейся ситуации. Теперь на паркете можно было танцевать практически с завязанными глазами, не боясь встретиться с вальсирующими коллегами. Мы с супругой, грешным делом, стали относить сие обстоятельство не на демографию, а на наше резко возросшее мастерство. Простите великодушно. В общем, обстановка в студии стала навевать откровенную грусть. Пропала интрига, соревновательный дух, что ли. И тут на очередной тренировке наш руководитель объявил о некоем сюрпризе и ... представил новеньких. Полная, сложившаяся пара! Уже взрослые супруги, я имею ввиду средний возраст! Это такая же редкость, как найти десятикаратный алмаз на городском пляже.

В зал вошла яркая парочка, Федор и Юлия. Она – улыбочивая красотка, уже упакованная в бальный наряд. Он – брутальный атлет. Не просто подтянутый там или стройный, а АТЛЕТ! Это был Аполлон! Футболка обтягивала рельефный торс. Рукава не могли обхватить бицепс. Это были не руки, а откровенные «банки». Простите за мой французский. В общем, выглядел партнер фундаментально. Оказывается, он был действительным кандидатом в мастера спорта по пауэрлифтингу. Пара успела позаниматься какой-то латиной, то ли кизомбой, то ли бачата, и как водится в супружеских парах лучше всего продвинулась в этом дама. Где-то в них, в женщинах, особенно в симпатичных, это заложено. Чувство

ритма, пластика, кокетство. То есть начальная подготовка у пары была, было понятие, что такое танец, и на этом все, но главное у них было огромное желание научиться. Большинство сдувается после месяца занятий, после того как становится понятно, что даже здесь нужно работать и напрягаться для того, чтобы станцевать или просто запомнить простейшую комбинацию. Но ребята были спортсменами, и напрягаться для них было не впервой. В общем, мы все были очень рады открытым и приветливым участникам, внёсшим свежую струю в нашу слегка захиревшую хобби-студию.

Начались совместные занятия. Ребята как губка впитывали наставления тренера и легко воспринимали нашу сильную помощь. Они даже пошли на дополнительные занятия и эти усилия вскоре стали приносить свои плоды. Пара потихоньку затанцевала. В смысле они уже начали вовремя стартовать и приходиться в нужное место к концу музыкальной фразы. Я помню себя, когда у меня получилось закончить череду неуклюжих движений одновременно с заключительным аккордом. Радовался как ребенок. Но тут всплыла неожиданная проблема. Нет, с партнершей все было хорошо, она порхала как бабочка, проблема была в партнере. Вернее, в его замечательном, накачанном теле. Его кэмээсные ноги и руки, обремененные мощными мышцами, не могли повторить в точности танцевальные па. Им элементарно не хватало гибкости и амплитуды в движениях.

– Федя, сначала вольта, вольта потом ботафого, потом

вольта, вольта и ботафого, но в другую сторону. Да как же ты! Слушай, но ты же без штанги. Расслабься, в конце-то концов. Тут полупальцы, раз-раз-раз быстренько, а ты шагаешь, прям пешком. Легкость нужна, легкость. Нет. Давайте еще раз сначала. Стойку, стойку! Разверните плечи. И приходите в бедро. В бедро, говорю! Нет! Так не пойдет. Тяжеловесно, – тренер не отходил от наших героев всю тренировку.

С них, с бедных, пот лил ручьем, но особого прогресса не было. Уже потом, сидя в раздевалке Федор сокрушался:

– Вот же напасть, – он сгибал и разгибал руки, критически осматривая вспухавшие буграми мышцы. – Нужно худеть. Гибкости не хватает.

– Ну, похудей немножко. Или это проблема? – я старался быть полезным.

– Да похудеть можно. С ногами вообще проще простого. Сброшу нагрузку, и они сами собой похудеют. А вот с руками беда. Если согнать объем в руках, то сразу автоматически потеряю в силе. А я ж хочу, наконец, выполнить норматив мастера спорта по жиму лежа. Хотя, если честно, нагрузку сбрасывать надо. Уже болит все постоянно. Микротравмы просто замучили.

– А сколько тебе до мастера осталось? Есть ли смысл бороться в твои годы? Не мальчик уже.

– Ну, вот смотри, норматив кандидата в мастера по жиму лежа 46 раз, мастера спорта – 51, а сейчас я жму то 48, то

49, то 48, то 49. Жена уже смеется надо мной. Совсем чуть-чуть не хватает.

... Прошло совсем немного времени, когда при отработке очередной композиции я поймал себя на мысли, что тренер практически не поправляет нашу парочку, а больше занят одиночками. Бросив взгляд на коллег, я увидел, как сильно они продвинулись вперед на своих дополнительных занятиях. Особенно Федор. Ноги может и не идеально, но уже прямо совсем неплохо исполняли нужные па и практически поспевали за музыкой, но вот руки. В нескольких моментах, когда стойка должна быть наиболее развернута, я видел, как Федор прямо морщится от боли, его руки немного опускались и стойка не получалась. После тренировки я похвалил товарища:

– Слушай Федя, ну вы молодцы с Юлей. Прогресс прямо на лицо. Что ты с собой сделал?

– Ноги фактически бросил качать, только поддерживаю, вот и результат. Прямо сам чувствую легкость, и в тоже время появилась какая-то выносливость.

– Ну, а руки? Руки тоже бросил качать?

– Нет, руки пока не бросил. Все пытаюсь дотянуться до мастера. Хотя опять потянул передний пучок в левом плече. Из-за этой травмы даже стойку нормально держать не могу. Буду терпеть. А что делать? Танцы нравятся все больше и больше. Самба вот только не получается. Кое-что не могу протанцевать, получается только протопывать, а кое-что да-

же запомнить не могу.

– Вольта, вольта, ботафого?

– Ага. Какие-то заколдованные движения.

... Через некоторое время тренер обратился к участникам студии с просьбой оказать посильную помощь в проведении танцевального конкурса. Мы с женой, как заслуженные ветераны танцевального движения, неоднократно участвующие в подобных мероприятиях, великодушно уступили эту почетную обязанность новичкам. После конкурса, где Федор с Юлей имели возможность в полной мере насладиться выступлениями спортивных пар, они буквально источали восторг именно стандартной программой. Особенно музыкой, стойкой танцоров и плавностью их движений.

– Прямо не знаю, что делать. Мне так понравился «стандарт»*** в исполнении профи, но с моими руками я такую стойку и близко не вытяну, – сокрушался Федор.

– Ничего, ничего. Когда мы с женой начинали танцевать, нам тоже очень долго не давалась именно стойка, – отозвался я. – А тебе нужно выбирать. С порванным плечом, ты не сможешь ни танцевать, ни спортом заниматься.

– Это верно. Но ничего, ничего. Все равно я скоро стану мастером, – улыбнулся товарищ, многообещающе блеснув глазами.

– Откуда такая уверенность? Или ты, что-то придумал?

– Понимаешь, у меня в ноябре День рождения. Исполняется пятьдесят лет. А нормативы мастера спорта после пяти-

десяти значительно ниже, чем я жму сейчас. То есть если я хотя бы останусь на существующем уровне, то стану мастером спорта автоматически, сразу в день рождения, – и Федор хитро улыбнулся.

– Вау! Вот это поворот! Слушай, прямо подарок будет на юбилей. И ведь все по-честному! Не подкопаешься.

– Ну, да. Вроде по-честному, а осадок все-таки останется. Стать мастером по выслуге лет не так почетно. Немного, но пахнет мухлежом. Недожал, недотерпел, недо... Эх!

– Есть такое. Как в армии юбилейные медали «X лет», «XX лет». Говорят же про них, что это награды «за песок».

Посмеялись мы по этому поводу и на некоторое время расстались. Мы с женой ушли на летние каникулы. Хоть и живем у моря, но пропускать вечерние купания и неспешные прогулки по берегу не хотелось. А ребята остались мучить нашего тренера дополнительными и индивидуальными занятиями.

Отдохнув месяца полтора, и вволю насладившись плеском волн и вечерней прохладой, мы вернулись в лоно нашей студии. На первом же занятии по стандарту я увидел прогресс у нашей парочки. Про партнершу и говорить нечего, танцевала она прямо очень хорошо. Да и Федор выглядел совсем по-другому. И движения, и самое главное стойка. Плечи уже не проваливались, да и руки не опускались. Но при этом, его «банки» не стали меньше и выглядели, на мой взгляд, даже еще более внушительно. После занятия, сидя в раздевалке,

мы разговаривали на тему «как ты провел лето», и понятное дело разговор зашел о скором Дне рождения Федора. Такое пристальное внимание с моей стороны к этой дате было не случайно. Оказалось, что мы с Федором родились в один день, и логично было бы отметить этот праздник совместно в нашей студии.

– Слушай, друг, нужно ж как-то отдельно отпраздновать становление тебя как «мастера спорта»? День рождение тебя как человека само по себе, а рождение тебя как мастера спорта само по себе. Это же будет происходить прямо на наших глазах. За стол ты сядешь еще кэмээсом, а встанешь уже мастером. По-моему это очень интересно.

И тут он меня огорошил:

– Та не будет никакого становления.

– Как не будет?! Что случилось?

– Мастером спорта я уже стал. Дожал эту тему.

– Да ты, что?! Ух, ты! Как же у тебя получилось?

– Ты не поверишь, помогла моя собака. Ей приспичило щениться, а УЗИ показало, что щенки все головастые. Нужно только кесарить, иначе есть шанс потерять собаку и весь помет. Пришлось все бросить и везти ее в Симферополь на операцию. Там провел двое суток, потом ежедневные поездки на процедуры плюс совсем крошечные щенки. Понятное дело, было не до тренировок. Когда вернулся в зал, думал, что форма потеряна безвозвратно. Перед тренировкой размялся хорошенько, чтобы чего не повредить. Ну и по-

сле этого мастерский норматив из меня просто выскочил как из пушки. Представляешь? За неделю вынужденного отдыха мои микротравмы прошли сами собой, плюс хорошая разминка и вот результат. Так что теперь я уже мастер спорта. Сбылась мечта.

– У меня нет слов. Теперь уж точно по-честному. Поздравляю тебя! Но подожди, подожди ... Получается, что ты вольно или невольно, но все-таки напрочь разрушил сценарий совместного празднования наших Дней рождений и твоего достижения. Федя, получается, ты лишил всех нас интриги и половины праздника!

– Почему? – изумился Федор.

– Как ты не понимаешь. Так бы мы все присутствовали при рождении не просто человека, а еще и мастера спорта. Не многие смогут этим похвалиться. А теперь замечательный, неординарный повод превращается в обычную пьянку и нам останется только банально поднимать тосты!

– Но ведь согласишься, повод, о котором ты говоришь, все-таки остается. И это уже не плохо?

– Да уж, действительно, повод неплохой и его со счетов не сбросишь. Но ... Но за практически срыв праздника ты все-таки должен будешь ответить. Тренер с тебя теперь просто не слезет. И этим, мы, твои друзья, будем отомщены.

– Это еще почему?

– Ну, сам посуди. Травм нет, руки и плечи не болят, поэтому стойку придется теперь тянуть тебе по-честному, без

всяких скидок. А мы будем рядом и насладимся этой распродажей. Да, и самое главное, вольта, вольта, ботафого ... Ладно там какой-то кэмээс, но мастер спорта не может не исполнять эти фигуры на должном уровне. День рождения обещает быть горячим, – я ехидно ухмылялся.

Федор, пожал плечами:

– Да, уж, ситуация. Чувствую, что Вы меня просто достанете своими подколками и, чтобы лишить Вас даже повода для насмешек, я, в принципе, готов до Дня рождения напрычься основательно, – он неторопливо складывал танцевальные туфли в рюкзак.

– Но ... Но мне будет нужен помощник, сам-то я не справлюсь. Так, так, так, что же делать? – Федор на мгновение задумался и вдруг заулыбался. – Кстати, мне кажется, что ты, как старший и более опытный товарищ, не сможешь отказать в помощи действующему мастеру спорта? А? – и он протянул мне ладонь. – По рукам?

Повод для дружеских подколок растворялся прямо на глазах:

– Вывернулся все-таки, – я расстроено вздохнул. – Ладно, по рукам, – и мы громко шлепнули ладонями. – Но раз мы заключили сделку, запомни, для посещения наших тайных занятий будем использовать пароль «вольта, вольта», отзвывая «ботафого». Не перепутай, – и мы, с самым серьезным выражением на лицах, вышли из раздевалки.

– Что вы там так долго? – хором спросили наши жены, но

В ответ мы только многозначительно молчали.

– Пароль?– я вопросительно посмотрел на Федора.

–Вольта, вольта. Отзыв?

– Ботафого.

Девушки переглянулись и хором приснули со смеху:

– Совсем затанцевались наши кавалеры? А ну по домам!

До Дня Рождения оставалась еще целая неделя упорных тренировок.

* «Вольта, вольта, ботафого» – танцевальные движения в самбе.

** «Квадрат» – обязательное упражнение при изучении вальса.

*** «Стандарт» – стандартная программа в бальных танцах. Вальс, танго, квикстеп, фокстрот.